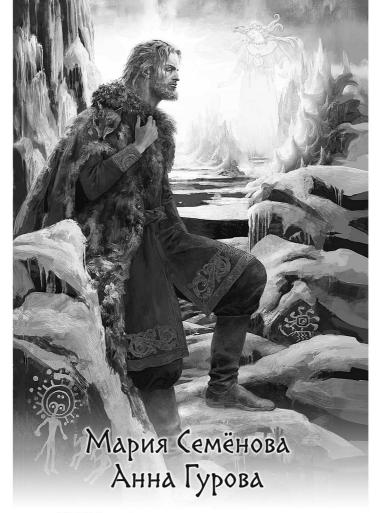

Читайте в серии:

Продолжение следует...

MOYAHOHHIM OXOTHMK

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 С30

Иллюстрация на переплете — Виталий Аникин Карта — 7Narwen

Семенова, Мария Васильевна.

С30 Полуночный охотник / Мария Семенова, Анна Гурова. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-185984-8

Далёкие времена, когда чудесное и незримое было неотъемлемой частью людской жизни...

Викинг Арнгрим пытается разобраться в чересчур прихотливых извивах своей судьбы. Собрав разношёрстную корабельную рать, он отправляется за ответами на далёкое Змеево море...

Юная Кайя, избранница духов, осталась в мире совсем одна. Всё, что у неё есть — великий шаманский венец, за которым ведут охоту люди и нелюди. Но даже в чужой земле, полной врагов, найдутся те, кто поможет и полюбит.

Своим путём, направляемый волей богов, идёт могущественный Безымянный нойда. Ему вручена душа, важная для судеб мира. Осталось найти для неё тело...

Трое охотников идут во тьме — каждый по своему следу. А из-за грани бытия за ними наблюдают чьи-то синие очи...

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

[©] Семенова М.В., Гурова А.Е., текст, 2025 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1 В ГОРЛЕ МОРЯ

се напрасно! Меня уносит!»
Кайя гребла что есть силы. Однако берег, вместо того чтобы приближаться, медленно таял вдалеке.

Свет утра разливался в нежно голубеющем небе. Над водой проносились чайки, спеша на юг, куда так стремилась Кайя. Туда, где отлив, отступая от прибрежных дюн, обнажал морское дно. Но лодку уносило туда, куда совершенно не хотелось попасть, — на север.

«Отлив! Как я могла о нем забыть?»

Кайя так спешила убраться подальше от Волчьего взморья, так боялась, что обозленные сихиртя бросятся за ней в погоню, что пропустила миг, когда течение подхватило ее лодку и понесло. Поначалу она даже обрадовалась: легче стало грести. Лишь заметив, как быстро удаляется зеленый берег, девушка спохватилась, развернула кережу. Но поздно: вода уже бурлила вдоль бортов, волокла прочь.

Когда Кайя поняла, что творится, ей стало не по себе. Могучие отливы Змеева моря могут унести ее очень далеко. Так недолго и берег потерять...

Вскоре именно это и произошло. Несмотря на все усилия девушки, Волчье взморье растаяло в дымке. Вокруг простиралось сияющее летнее море. Солнце при-

гревало, воды дышали вечным холодом. Ветра почти не было, течение понемногу ослабевало. Кайя снова взялась за весло. Никто ее не преследовал. Она была одинока среди морских далей.

«Рано или поздно начнется прилив, — подумала ученица гейды, чтобы подбодрить себя. — Понесет меня обратно...»

А дальше... Что дальше?

Сумрачное будущее путало Кайю куда сильнее, чем безмятежные просторы Змеева моря. Ночью, в тот миг, когда девушка объявила себя наследницей Кэрр Зимней Бури, она не испытывала никаких сомнений. И великая корона точно досталась ей по праву. Почему Кайя должна кому-то отдать ее?!

Но теперь...

Лодку уносило все дальше. Исчезли чайки. Любопытные белухи то и дело выныривали поблизости и вновь исчезали в волнах. Небо покрылось высокими облаками, синие воды стали серыми... Кайя перестала грести, лишь следила, чтобы кережа не встала боком к волне. За себя она не слишком беспокоилась. Уходя с острова, она приготовилась к долгому пути и собрала вдоволь припасов. В конце концов, всегда можно половить рыбу. Лишь бы только буря не разыгралась! Лодочка ее для непогоды не годится. Но летом бури редки.

Ладно, вот вернется вода, ее снова понесет к берегу... Но это будет уже совсем не тот берег, где живут ее сородичи.

«Бывшие сородичи», — поправила себя Кайя.

Может быть, когда-нибудь, спустя много лет, она вернется к ним прославленной шаманкой. Совсем как ее отец, Охтэ Странник.

Кайя впервые задумалась: а что подвигло ее отца покинуть родной дом? Откуда эта не свойственная сихиртя жажда странствий? Уж не пришлось ли ему тоже уносить ноги от разгневанных родственничков?

Девушка невольно улыбнулась:

«Иду по твоим стопам, атче!»

Она коснулась рукой груди — и едва заметным шевелением ей отозвался сайво-оляпка, дарованный отцом дух-хранитель. Его тепло, как всегда, согрело сердце Кайи. Вот кто с ней навсегда! Уже и отчий дом давно разорен, и родителей на свете нет, но сайво-воробышек никогда ее не оставит.

Так или не так, а на душе у Кайи стало немного легче.

* * *

К вечеру погода начала портиться. Небо затянули низкие серо-сизые тучи. А на закате задул ветер — пронизывающий, упорный, жгуче-холодный... То был северный ветер — полуночник, веющий с Вечного Льда.

Губы девушки сами прошептали его саамское имя: «Кэрр».

— Не мсти мне, акка! — воскликнула Кайя, обращаясь к ветру. — Я не виновна в твоей смерти!

Студеный полуночник все так же дул ей в лицо, свистел в ушах. Однако с того самого мига у беглянки возникло чувство чужого взгляда. Или взглядов — из-под воды...

«Лодка идет против ветра, — неожиданно заметила Кайя, и по ее спине пробежали мурашки. — Какое сильное течение! Совсем не похоже на прилив!»

«Ничего не бойся, — далеким эхом прозвучало в ушах. — Змеево море не навредит тебе!»

Кайя резко выпрямилась, завертела головой. Наконец ее взгляд остановился на берестяном коробе, убранном для сохранности в мешок из тюленьей кожи.

— Это ты говоришь со мной, Сила Моря? Почему воды несут меня прочь от берега? Мне надо на юг!

«Не надо тебе на юг, дева... Там мои враги, там я слаба... Там меня, чего доброго, снова убъют...»

Кайя дернулась, будто от удара. Прямо в ее сознании вспыхнуло жгучее воспоминание, полное давней боли и ужаса. Будто это у нее вырвали глаза, навеки погрузив во тьму.

«Чтоб я еще раз надела великий венец! Без крайней нужды — ни за что! — Девушка с силой провела ладонью по лицу, стараясь стереть чужую боль. — Да что же за проклятый дух в нем живет?!»

— Куда меня несут воды? — спросила она, когда сердце перестало бешено колотиться в груди.

«На север, дева. На Великий Λ ед».

- Зачем? испугалась Кайя. Я умру там! Там лишь снег и злые хищные духи...
- «О нет, дева. Ты под защитой. Все духи Змеева моря будут оберегать тебя... Не бойся Великого Льда! Ледяные медведи будут носить тебе парное мясо, белые волки станут твоими псами... Ты найдешь источник силы. И там станешь гейдой, много сильнее Кэрр...»
- Вот именно! воскликнула Кайя. Я должна стать сильной и приказывать тебе, о корона. А не тащиться по волнам туда, куда ты за меня решила!

Она насупилась и принялась отчаянно грести, сама не зная куда.

Вокруг снова появились буруны. По воде поползли клочья пены. У Кайи дух захватывало, когда ее лодка то взбиралась на волну, то соскальзывала вниз. Конечно, кережа — лодка добрая, годная и для лесной реки, и для спокойного моря. Но сихиртя никогда не уходили на лов далеко от берега, а при первых признаках непогоды поспешно гребли к суше...

Ветер усиливался, свист сменился завыванием. Кайя вымокла насквозь. Она ничего не ела весь день, очень устала, но даже не замечала этого. Девушка пыталась удержать лодку, которую играючи подбрасывали волны.

А корона все нашептывала:

«Доверься морю, оно отнесет тебя в место моей силы...»

— Нет! — спорила Кайя. — Ты моя, о корона. Вели морю нести меня на юг!

«Твоя? Ты просто подобрала меня у костра, — прозвучало насмешливо. — И ты еще не шаманка. Я могу утопить тебя в любой миг...»

— Наверно, можешь — а все же по-твоему не будет! Поверни лодку на юг!

«Ладно, глупышка...»

Когда кережа снова на миг застыла на гребне волны, ученица шаманки вдруг увидела слева выступающие из воды голые скалы.

— Ага! То-то же!

Воспрянув духом, Кайя развернула к ним нос лодки. «Надо успеть, пока не пронесло мимо! Пока не стало слишком темно...»

Скалистый берег быстро приближался. Весь в белых пятнах от чаячьего помета, он выглядел совершенно мертвым за бушующей, ревущей стеной прибоя.

«Вот тебе берег. Довольна?»

— Здесь же нигде не пристать! — испугалась Кайя, переставая грести. — Меня там разобьет вместе с лодкой!

Корона вполне внятно отозвалась злой усмешкой.

— Куда ты меня завела? Что это за проклятое место?!

«Это Горло моря, дева...»

— Храни меня, Отец Душ! — испуганно пробормотала Кайя.

Она слышала о Горле. Самое узкое и опасное место Змеева моря. Оттуда приходят приливы; туда, прямо в Дышащее море, уносит зазевавшихся рыбаков... Теперь Кайя отчетливо видела противоположный берег. Он был недалеко, такой же скалистый и пустой.

Лодку несло меж каменных стен. Течение все ускорялось. Наконец впереди послышался глухой раскатистый грохот. Кайя подняла взгляд — и увидела, что ей навстречу идет стена воды.

Два течения сталкивались с ужасающим грохотом, превращая Горло моря в ведьмин котел.

«А вот и прилив», — успела подумать Кайя.

Потом бурлящая вода обрушилась на лодку. Кережа то резко ныряла, зарываясь носом, то выскакивала на поверхность. Кайя, вытаращив глаза, ловила ртом воздух в гуще брызг и пены. Вода была повсюду! Если бы девушка не привязала себя к суденышку, ее давно бы выкинуло за борт.

Вдруг лодку бросило вверх, и на миг взгляду Кайи предстало нечто невозможное: два потока столкнулись и встали дыбом, сплетаясь в огромный, повисший в воздухе водоворот...

«Слушайся меня — или умрешь!» — раздался приказ короны.

Кайя открыла рот, и ее «нет» захлебнулось в похоронившей лодку волне...

«Глупая упрямица! Бестолковый малек! Ты еще не готова к величию...»

Вода с неодолимой силой подхватила лодочку, подбросила в воздух и стремительно понесла — теперь в обратную сторону.

Пронзительный золотой луч заката ударил Кайе прямо в глаза из-под тяжелой черной тучи, что поднималась прямо из моря, словно огромный змей.

Затем змей сглотнул солнце, и стало темно, как зимней ночью.

* * *

Долго еще прилив нес Кайю неведомо куда. Можно было и не грести, но она работала веслом изо всех сил, только так и сохраняя крохи тепла. Порой девушка видела справа далекий скалистый берег, но затем он исчез в сумраке. Полуночник дул все злее, жалил все больнее. Пошел холодный дождь.

Голос короны молчал. И взглядов из-под воды Кайя больше не ощущала. Но она знала: морские духи там, просто так они не отстанут. И своевольная Сила Моря не отступилась, а наверняка задумала что-то новое.

Волны становились длиннее, выше... Кайя потеряла счет времени, ее мутило от бесконечного «вверх-вниз». Нырок — и кережа меж двух водяных стен, в сырой тьме. Потом прыжок наверх — и снова вокруг простерлось неспокойное море, все в хлопьях пены и черных ямах, словно изрытая равнина... И опять — вниз. Все

нутро поднимается вместе с волной прямо к горлу, а потом рушится к самым стопам...

Кайя устала так, что не чувствовала ни рук, ни ног. Изредка она бросала взгляд на весло, удивляясь, что все еще удерживает его. Тогда она переставала грести и вычерпывала воду. Лишь бы только лодку не перевернуло!

В какой-то миг, наклонившись над бортом, Кайя испуганно моргнула. Ей показалось, что море светится из глубин. Как завороженная, девушка склонялась все ниже, а под волнами распускались, шевеля лепестками, удивительные живые цветы...

«Я засыпаю», — опершись двумя руками на борт, поняла Кайя.

— О Муж-Ветер, взмахни волшебной лопатой, пригони мою лодку к тихому берегу — зашептала она. — О Великий Старик, созидающий льды и направляющий воды, шевельни мизинцем, пошли для меня малое течение...

Стоило ей воззвать к богам, как корона будто проснулась в своем берестяном жилище.

«Радуйся, дева, скоро твои беды закончатся! Мы приближаемся к твоему новому дому!»

Налетел порыв ветра, и в сумрачном полночном свете Кайя увидела по правую руку берег за полосой пены. Темные кручи были усыпаны желтыми огоньками.

— Что это?

«Это остров, дева. Ты будешь властвовать здесь, как Кэрр. Направь туда лодку! Видишь огоньки на берегу? Тебя уже ждут там! Я послала видение тамошнему вождю, он с трепетом ждет деву из моря... Выйди к ним во всей

силе, возложив на голову великий венец, — и они поклонятся своей новой гейде...»

— Или отберут корону, а меня прогонят, — пробормотала Кайя, глядя на россыпь огоньков. — Ого, сколько их там!

«Об этом не беспокойся... По одному твоему слову Волк Моря выведет на берег своих детей...»

У самого борта воду разрезал высокий острый плавник, маслянисто блеснула длинная черная спина...

Кайя не испугалась, но очень рассердилась.

— Зачем ты снова привела аклута?! — гневно обратилась она к коробу с великой короной. — Я же отвергла морского мужа, и он принял мою волю! Пусть уйдет!

Черный плавник медленно опустился в воды.

— И ты молчи, Сила Моря! Жди, пока не позову сама!

Ветер взвыл, и в его вое девушке послышался ядовитый смех. Словно все голодные морские сайво хохотали над ней, прежде чем утопить и растерзать. Только оляпка спокойно сидел за пазухой, и его спокойствие передавалось Кайе.

— Хочешь снова на дно? — проговорила она, обращаясь к духу, обитающему в синих глазах короны. — Хочешь упокоиться там на сотни лет? Я знаю: не хочешь. Ты что-то задумала. И ты торопишься! Вель так?

Корона презрительно молчала в своем коробе, но Кайе почти наяву виделись колдовские глаза, горящие холодным огнем на железном очелье.

— Храни меня, как следует доброму сайво! И тогда я, может быть...

Внезапно пылающие очи погасли, будто костер задуло порывом ветра. Сила Моря стала просто железной шапкой.

В следующий миг чей-то зоркий и строгий взгляд скользнул по Кайе — и исчез.

Вновь завыл ветер, исчезли огоньки, и вскоре неведомый берег пропал из виду.

Чей взгляд упал на лодку среди пучин, погасив очи короны?

Кайя это узнала, но намного позднее...

Но теперь, когда дух, живущий в короне, исчез — или спрятался? — Кайя ощутила себя слабой и беспомощной. Ночная непогода и бесконечная усталость одновременно навалились на девушку. Собственных сил сражаться с холодом и сном не осталось. «Усни, — шептали Кайе уже не морские духи, а ее собственное тело. — Усни — и все быстро закончится...»

Кайя через силу поднимала весло, но руки бессильно падали, не в силах грести дальше.

Она даже не заметила, как тучи начали расходиться, а небо — светлеть.

В очередной раз ее привел в чувство грохот прибоя. Кайя резко распахнула глаза и увидела прямо перед собой озаренный лучами восходящего солнца зеленый берег, а за ним — кромку леса.

«Матерый берег, хвала богам! Теперь только пристать!»

Из последних сил Кайя разглядывала берег покрасневшими от морской соли глазами, пытаясь угадать место. Преодолеть такой путь, чтобы разбиться о скалы? Ну нет!

«О морские сайво, отвернитесь от меня, зачем я вам? Я невкусная, костлявая...»

Длинная волна подхватила лодку, потащила вперед...

«О Каврай, Отец шаманов, впервые взываю к тебе! Помоги своей неумелой младшей дочери!»

И волна бережно приподняла лодку, внося ее в тихую заводь между скал.

